

Фильм начался. Лэ Ханьфэй привык сидеть на задних рядах, но, увидев Лу Вэньсина, по обе стороны от которого сидели Вэнь Чжэн и Гу Яньшэнь, он замер на месте и развернулся к ряду впереди.

— Что случилось?

— Не знаю, может, мне кажется, но атмосфера между ними какая-то странная.

Сун Цзяцзя оглянулась. Вэнь Чжэн что-то шептал Лу Вэньсину на ухо, но из-за начавшегося фильма говорил очень тихо, и сидевшая перед ним Сун Цзяцзя не разобрала ни звука.

Гу Яньшэнь сидел прямо, откинувшись на спинку кресла. Свет экрана падал на его холодное, словно высеченное из мрамора лицо. От кондиционера, должно быть, стало так холодно, что Сун Цзяцзя почувствовала, как температура вокруг резко упала.

— Откуда ты пришел?

Юный Мо Сюй помогал Великому демону снять окровавленную одежду.

— Не двигайся, рана снова кровоточит.

Увидев на экране обнаженного по пояс Гу Яньшэня, зрители ахнули, но через мгновение камера переключилась на Мо Сюя в исполнении Лу Вэньсина.

Он толк в ступке лекарственные травы, затем взял получившуюся зеленую массу и наложил на тело Великого демона.

— Я тебя спрашиваю!

Не получив ответа, Мо Сюй намеренно туго затянул повязку, но Великий демон даже не охнул, будто не чувствовал боли.

— Как тебя зовут?

— Мо Сюй.

— Но это же мое имя, да и на меня ты не похож. — Мо Сюй покачал головой, не восприняв слова демона всерьез, и поднял глаза. — Ты так тяжело ранен, что тебе понадобится как минимум месяц на восстановление. В это время не используй внутреннюю энергию. Кстати, раз тебе так нравится мое имя, давай поделим его. Учитель и старшие братья зовут меня А-Сюй, так что я буду звать тебя А-Юй.

Мо Сюй даже не дал ему возможности отказаться, самостоятельно приняв решение. Он предположил, что А-Юй, вероятно, получил ранения и случайно забрел в Долину Безветрия. Раз он все равно уйдет, то не стоит заострять внимание на его настоящем имени.

Время шло быстро. А-Юй уже мог вставать с постели, но раны еще заживали, и использовать внутреннюю энергию было нельзя.

А-Юй смотрел на лицо своего юного двойника. Не раз ему хотелось убить наивного и не ведающего зла Мо Сюя.

Это был всего лишь созданный им иллюзорный мир — ловушка для тех глупцов, что называют себя «праведниками». Попадая в нее, человек возвращался в самое дорогое для него время.

Увидев табличку с надписью «Долина Безветрия», он испытал сомнение. Как такое возможно?

Одно дело — оказаться в собственной иллюзии, но как самым дорогим для него временем могло быть пребывание в Долине Безветрия?

Великий демон, не моргнув глазом убивавший людей, не должен испытывать привязанностей.

У сильного не может быть слабостей. Убей Мо Сюя — и иллюзия рассеется. Так чего же он ждет?

— А-Юй, ты опять встал?

Мо Сюй вздохнул, как взрослый, закрыл окно. — Пока раны заживают, ты легко можешь подхватить инфекцию. Я знаю, что ты хочешь поскорее уйти, но как ты уйдешь, если не вылечишься?

Мо Сюй поднес А-Юю лекарство. — Сегодня оно горькое.

А-Юй не взял чашу. Его вдруг осенило: за все это время, кроме Мо Сюя, он не видел ни души. — А где твой учитель и старшие братья?

Мо Сюй, казалось, не понимал вопроса. — В затворничестве.

А-Юй наконец осознал неладное. Долина Безветрия охранялась так строго, что сюда невозможно было просто так проникнуть. Как его учитель, настоящий хозяин долины, мог не заметить его присутствия?

— Что с тобой? — спросил Мо Сюй.

— Ничего. — А-Юй вновь стал невозмутимым, взял чашу и залпом выпил горькое снадобье, отказавшись от сладостей.

— Выпил. Уходи.

— Нет, ты еще не рассказал мне историю.

— Твои старшие братья наверняка бывали снаружи. Почему бы не попросить их? — на лице А-Юя читался отказ.

— Я же сказал — они в затворничестве.

— Все до одного?

Мо Сюй не понимал, почему он спрашивает. — А что?

А-Юй нехотя рассказывал Мо Сюю истории о внешнем мире. Ночью, когда Мо Сюй заснул, А-Юй нажал на его акупунктурную точку, убедился, что тот не проснется, и выскользнул в окно.

Долина Безветрия была мертвенно тиха. Даже летом не было слышно стрекотания насекомых, лишь шелест листьев на ветру.

А-Юй направился к покоям учителя и старших братьев. Чем дальше он заходил, тем сильнее ощущал неладное. Этот дворец и жилища учеников не несли в себе ни капли жизни, будто здесь все вымерли.

А-Юй пробрался в несколько комнат. Все вещи лежали на своих местах, но людей не было — не то чтобы их не было дома, скорее, они никогда здесь не жили.

Это не его иллюзия.

Иллюзия воссоздает сцены из памяти, причем даже более четко и реалистично, чем в воспоминаниях. Но эта Долина Безветрия казалась фальшивкой.

Кто же такой этот Мо Сюй?

А-Юй не помнил случая, чтобы все его братья по школе одновременно уходили в затворничество. Все здесь было пронизано странностью. За полмесяца он ни разу не усомнился, но ночная Долина Безветрия действительно напоминала пустыню.

Не заходя слишком далеко, А-Юй обошел окрестности и вернулся во двор Мо Сюя.

— Где ты был?

Закрывавший дверь А-Юй вздрогнул от неожиданного голоса.

Он обернулся и встретился с вопрошающим взглядом Мо Сюя.

Его прекрасное лицо при лунном свете казалось особенно бледным.

Даже зная сюжет, съемочная группа и актеры вздрогнули от звуковых эффектов и нарочито созданной атмосферы ужаса.

Лу Вэньсин не хотел признаваться, но его напугал он сам в фильме.

Поскольку зритель смотрел глазами А-Юя, было легко погрузиться в историю. Глубокая ночь, полное безлюдье, и вдруг человек, которого ты усыпил нажатием точки, появляется у тебя за спиной, когда ты только что обнаружил, что долина мертва.

Лу Вэньсин: «....»

Хотя Лу Вэньсин почти не шевелился, Гу Яньшэнь как раз протянул руку к его ведерку с попкорном и почувствовал легкую дрожь. Даже не видя его лица, Гу Яньшэнь представил, как дрожат его ресницы.

Совсем как вчера на премьере, когда Лу Вэньсин нервно спросил: «Что делать?»

Его светлые глаза выражали легкое смятение — он не осознавал, насколько это мило.

Гу Яньшэнь прикрыл рот кулаком, сдерживая смех. Лу Вэньсин тут же посмотрел на него.

Будто зная, что смеются над ним, Лу Вэньсин смутился: — Не смейся.

Уши Лу Вэньсина покраснели. Он хотел остановить Гу Яньшэня, но не знал как.

Улыбка Гу Яньшэня стала шире, но, боясь разозлить его, он быстро сдержался. Лу Вэньсин еще долго не мог сосредоточиться на фильме, чувствуя лишь неловкость.

В дальнейшем развитии сюжета героиня Сюэ Нин в исполнении Сун Цзяцзя, преследуемая сотней демонов, падает со скалы и тоже попадает в Долину Безветрия. Как и А-Юй, ее спасает Мо Сюй.

А-Юй, сначала спешивший уйти, после обнаружения странностей долины не торопится. Он уверен, что это проделки старых упрямец из бессмертных кланов.

Сюэ Нин впервые покинула гору, и ее представление о Великом демоне основано лишь на рассказах старших братьев. Оказавшись в долине и не найдя выхода, она, следуя наставлениям, ведет себя осторожно, стараясь передать информацию наружу, не подвергая себя опасности.

Однако за несколько дней Сюэ Нин начинает понимать, что Великий демон — не кровожадный убийца, каким его описывали.

Он обычно игнорирует ее и Мо Сюя, но когда Мо Сюй настойчиво просит рассказать историю, хоть и с недовольным видом, он монотонно продолжает незаконченный рассказ.

— Неужели Хрустальная яшма, за которую все борются, действительно открывает тайные сокровища?

В глазах Мо Сюя — любопытство. А-Юй усмехается: — Смешно. Из-за ничем не подтвержденных слухов весь мир бессмертных в смятении.

— Много людей погибло? Как жаль. — Мо Сюй вздыхает. — Если бы я мог покинуть долину, я бы стал героем и остановил это бедствие.

— Наивный. Ты думаешь, они борются за яшму? Это лишь предлог, чтобы уничтожить кланы и свалить вину на тех, кто интересуется яшмой, посеяв раздор.

— Эй, Великий демон. — За эти дни Сюэ Нин перестала его бояться. — Ты причастен к уничтожению кланов Зеркальных бессмертных, Святых мудрецов и Цветочных врат?

А-Юй лениво отвечает: — Все они пали от моей руки. Если не хочешь умереть — проваливай.

Сюэ Нин не говорит, что не может уйти, но убеждается в неладном: Великий демон ежедневно грозит убить ее, но никогда не делает.

Она замечает, что он готов взять на себя любое злодеяние.

Если уничтожил кланы не он, значит, виновен кто-то снаружи, возможно, притворяющийся борцом за справедливость.

Тем временем А-Юй делает новые открытия: в Долине Безветрия всегда ясно, а восходы и закаты происходят в одно и то же время.

Старший брат Сюэ Нин, желая защитить ее, передает через пространство защитные артефакты. К его удивлению, это работает.

— Младшая сестра, мы обнаружили временной массив и скоро придем за тобой. Возьми то, что я передаю.

— Что это?

— Подмешай в еду Великому демону. Это безвкусный и незаметный порошок.

Сюэ Нин не успевает расспросить, так как появляется Мо Сюй с корзиной: — Я наловил рыбы. Можно сегодня на ужин жареную рыбу? Ты так вкусно готовишь.

— Хорошо.

Вечером Сюэ Нин не успевает подсыпать порошок, потому что в долину приходит старший брат Мо Сюя — Сы И.

А-Юй тоже удивлен: он проверял — в долине никого нет. Откуда взялся Сы И? Он из внешнего мира или иллюзия, как Мо Сюй?

— Младший брат, почему не сказал, что у тебя гости? — Сы И с улыбкой гладит Мо Сюя по голове, бросая взгляд на Великого демона.

— Я хорошо о них заботился. Им здесь нравится.

А-Юй и Сюэ Нин настороже, но Сы И не обращает на них внимания, сосредоточившись на Мо Сюе.

— Ты усердно тренировался?

— Да.

Мо Сюй уверенно кивает, забыв о днях, проведенных за выслушиванием историй.

— Умница.

— Когда я смогу покинуть долину?

— Когда выдержишь десять моих ударов. — в глазах Сы И читается нежность, но Великий

демон замечает что-то странное.

Разве Сы И всегда так смотрел на него? Почему он этого не помнит?

Взгляд Сы И полон ностальгии.

— Сы И — это Лэ Ханьфэй? — неожиданно спрашивает Вэнь Чжэн.

— Да. — Лу Вэньсин вспоминает, что Вэнь Чжэн страдает прозопагнозией. — Ты вообще различаешь, кто есть кто в фильме?

— Да.

— Как?

Вэнь Чжэн путает только участников мужских групп, особенно если у них похожие прически. Перед сеансом Лэ Ханьфэй направлялся к ним, вероятно, к Лу Вэньсину, но почему-то свернул к Сун Цзяцзя.

— Вы с Лэ Ханьфэем близки?

Лу Вэньсин не был уверен, как его брат определяет "близкие отношения", и после раздумий ответил: — Нормальные?

Вэнь Чжэн кивнул и продолжил: — А с Гу Яньшэнем у тебя тоже «нормальные»?

Гу Яньшэнь смотрел на экран, но уши его непроизвольно насторожились. Он слегка наклонился к Лу Вэньсину, делая вид, что просто меняет позу.

На самом деле он не разобрал их разговор, но люди всегда чутко реагируют на своё имя.

Он точно услышал, как Вэнь Чжэн произнёс «Гу Яньшэнь».

— Чуть лучше.

Гу Яньшэнь не раз помогал Лу Вэньсину — даже этот фильм он согласился снимать во многом благодаря ему. А об учебе по обмену Гу Яньшэнь и Сун Цзяцзя дали ему уверенность.

Услышав это, Гу Яньшэнь слегка улыбнулся, но Вэнь Чжэн справа от Лу Вэньсина явно расстроился.

После сеанса Вэнь Чжэн всё ещё был не в духе. Что Се Чэнфэй близок с Лу Вэньсином — ещё куда ни шло. Но... какого чёрта этот Гу Яньшэнь?

Из-за совместных съёмок? Или участия в шоу?

При этой мысли Вэнь Чжэн лишь сильнее захотел поскорее докопаться до истины. Нужно уладить все проблемы до возвращения Синсин — чем раньше он вернётся домой, тем быстрее наладится их братская связь.

— У меня сегодня ещё съёмки, мне пора.

— Я свободен, но завтра начинаются съёмки.

— Ладно, пусть это будет памятный момент. — после фильма режиссёр Ван попросил всех остаться на местах, сделал общее фото и только потом отпустил.

— Сы И и Мо Сюй — братья по школе, ставшие врагами.

— Никогда бы не подумал, что иллюзию создал Сы И, чтобы защитить беззаботного младшего брата, полного надежд.

— Сцена, где А-Юй обнаруживает пустую долину, была жуткой, но потом стало так грустно.

— Узнав о судьбе младшего брата, Сы И потратил всю свою энергию на создание Долины Безветрия.

— Солнце вставало и садилось в одно и то же время, потому что время не текло.

— До появления А-Юя Мо Сюй просто повторял один и тот же день.

После просмотра Лу Вэньсин зашёл в официальный блог фильма.

Зрители, полные впечатлений, активно обсуждали фильм в комментариях.

[А-Юй исполнил желание маленького Мо Сюя, но тот так и не увидел этого.]

[Сы И защищал беззаботного младшего брата, его детские мечты.]

[Я думал, маленький Мо Сюй — тоже иллюзия, но он воплощение юношеской тоски А-Юя.]

[А-Юй знал, что согласие вывести Мо Сюя из долины уничтожит его, но всё равно согласился — он не хотел, чтобы тот оставался в пустом мире.]

[Кто-нибудь заметил улыбку Мо Сюя в момент исчезновения? Я пересмотрел этот момент — по моей расшифровке, он говорит "спасибо".]

[Может, Мо Сюй с самого начала догадывался, что мир ненастоящий, поэтому так интересовался внешним миром?]

[Зная правду о Сы И, Мо Сюй никогда не просил его вывести его, но просил А-Юя — он хотел освобождения.]

[Представляю, каково это — проживать один и тот же день снова и снова...]

[А кто-нибудь всплакнул за героиню? Бедная Сюэ Нин — думала, её все любят, а они лишь хотели её крови.]

[А-Юй тоже несчастный — видел, как погибают братья, лишь потому что спас не того. Смотрел, как Хрустальный огонь семь дней пожирал долину, остался изуродованным и покалеченным. Не может ни жить, ни умереть, командует призраками в Долине Десяти Сторон, мучая себя.]

[А-Юй, сам заточённый в долине, хотел, чтобы Мо Сюй выбрался — лучше исчезнуть, чем вечно томиться.]

["Сотня призраков" — это конкурс, кто несчастнее?]

Никто не ожидал, что за три дня сборы «Сотни призраков» взлетят так высоко. Помимо главных актёров, Лу Вэньсин тоже приобрёл множество поклонников — фанатов его работы, "мам-фанаток" и даже "девушек-фанаток".

Раньше у Лу Вэньсина не было работ и публичности, поэтому зрители воспринимали его как свежее лицо. А его трогательный персонаж естественно привлёк фанатов.

[Что? Пришёл в блог в восторге, а тут — перерыв на год? Нет, я не могу без Синсин!]

[Заглянул в Baidu — так мало информации! Хотел посмотреть его старые работы, а их нет.]

[Он участвовал в «Безграничных выходных» с Гу Яньшэнем. Сейчас в Baidu уже больше данных — когда мы только стали фанатами, знали только имя, пол и одно размытое фото.]

[Новым фанатам повезло — у них хотя бы есть фильм.]

[Старым фанатам было обидно — мы только недавно узнали день рождения Синсин. Компания Манчэн Энтертейнмент никуда не годится — похоже, они специально скрывали его.]

[Такой талант — и никаких хороших проектов! Только рекламные фото — кто сейчас смотрит журналы?]

[Спасибо Гу Яньшэню за то, что выбрал Синсин. Если бы не шоу, мы бы его потеряли!]

[Спасибо Гу Яньшэню!]

Вечером фильм «Сотня призраков» закономерно попал в тренды. Лу Вэньсин тоже оказался в горячих темах — фанаты сами подняли хэштег #ЖдёмВозвращенияСинсин с последнего места на пятое.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133307>